

Копирование, тиражирование и распространение материалов, содержащихся в книге, допускается только с письменного разрешения правообладателей.

СОРА НАУМОВА
МАРИЯ ДУБИНИНА

N SUGAR
BOOKS

Москва
2025

СПИСОК ДЕЙСТВУЮЩИХ ЛИЦ*

ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ

- **Мацумото Хизаши** — ученик школы Дзисин, змей-оборотень, проклятый богами и ставший человеком.
- **Куматани Кента** — ученик школы Дзисин, его духовное оружие — меч по имени Има.
- **Учида Юдай** — ученик школы Фусин, его духовное оружие — нагината по имени Кэйдо.
- **Мадока Джун** — ученик школы Дзисин, его духовное оружие — меч по имени Каёку.
- **Сасаки Арата** — ученик школы Кёкан, заключил договор с кицунэ по имени Аканэ-сан.
- **Чиёко** из рода Цубаса — шаманка-итако, способная общаться с мертвыми.
- **Хироюки (самоназванный Конран-но ками)** — демон, низвергнутый в Ёми 200 лет назад.
- **Морикава Дайки** — учитель в школе Дзисин, его духовное оружие — меч по имени Рендзё.
- **Сакурада Тошинори** — учитель в школе Дзисин, его духовное оружие — меч по имени Гэкко.
- **Сакамото** — нынешний глава школы Дзисин.
- **Нобута-старший** — палач школы Дзисин.

* Здесь и далее примечания авторов: для японских имен действует следующий порядок — сначала фамилия, потом имя

- **Нобута-младший** — ученик школы Дзисин, племянник Нобуты-старшего.
- **Тояма Рэн** — глава управления Дзисин на острове Камо.
- **госпожа Юэ** — жена Тоямы.
- **Кендзи** — слепой бродячий музыкант.
- **Мичи** — девочка из безымянной деревни, первая молящаяся Хизаши.
- **Эри** — одно из имен демоницы из Ёми.
- **Рюкей** — брат настоящей Эри.
- **Хамада** — ученик школы Дзисин.
- **Накимэ** — посланница богов.
- **Лунный медведь «Исао»** — бог, покровитель Куматани Кенты.
- **Адзи-сики-така-хико-нэ** — бог, покровитель земледелия и змей.
- **Увавами** — гигантская священная змея.
- **Дайкэн** — странствующий оммёдзи.
- **Инаба Идзуру** — оммёдзи, будущий основатель школы Дзисин.
- **Хагивара Такума** — оммёдзи.
- **Куматани Акира** — оммёдзи с горы Канашияма.
- **Рюичи** — первый ученик Куматани Акиры.
- **Ишинори** — второй ученик Куматани Акиры.
- **Хято** — третий ученик Куматани Акиры.

СИСТЕМА ВРЕМЕНИ

ЧАС ОБЕЗЬЯНЫ — с 3 до 5 дня.

ЧАС КУРИЦЫ — с 5 до 7 вечера.

ЧАС ПСА — с 7 до 9 вечера.

ЧАС СВИНЬИ — с 9 до 11 вечера.

ЧАС МЫШИ — с 11 до 1 часа ночи.

ЧАС БЫКА — с 1 до 3 ночи.

ЧАС ТИГРА — с 3 до 5 утра.

ЧАС КРОЛИКА — с 5 до 7 утра.

ЧАС ДРАКОНА — с 7 до 9 утра.

КАЛЕНДАРЬ
(НАЗВАНИЯ МЕСЯЦЕВ,
ПРИНЯТЫЕ В КНИГЕ)

Январь — МИПСУКИ — месяц гармонии, месяц пионов.

Февраль — КИСАРАГИ — месяц, когда надевают много одежд,
месяц камелии.

Март — ЯЁЙ — месяц произрастания, месяц сливы.

Апрель — УДЗУКИ — месяц дейции, месяц сакуры.

Май — САПСУКИ — месяц рисовых посевов,
месяц глицинии.

Июнь — МИНАДЗУКИ — месяц без дождей, месяц гортензий.

Июль — ЧУМИДЗУКИ — месяц литературы, месяц лотосов.

Август — ХАДЗУКИ — месяц опадающих листьев, месяц космеи.

Сентябрь — НАГАПСУКИ — месяц длинных ночей,
месяц хризантем.

Октябрь — КАННАДЗУКИ — месяц без богов, месяц георгин.

Ноябрь — СИМПСУКИ — месяц заморозков, месяц кленов.

Декабрь — СИВАСУ — месяц окончания дел, месяц увядания.

ВРЕМЯ

— Хироюки сошел с ума. Мой брат обезумел, и пусть я не помню ничего о нем или о себе, я не могу позволить ему творить что захочется. Ты со мной?

Говоря это, Хизаши ни на что не надеялся. Все, произошедшее с ним прежде, пережитое и отмученное, сжалось до крохотной точки, не имеющей значения, и его протянутая рука замерла в абсолютной пустоте. Ведь получается, что жизнь Мацумото Хизаши и была ею — пустотой, пшиком, чем-то ненастоящим. Он даже не понимал, злиться ему или горевать, и какие чувства должен был испытывать *истинный* он, а не тот, чью жизнь он проживал эти долгие десятилетия.

А потом Кента ухватился за его ладонь, и Хизаши будто притянуло обратно к земле, и это не Кента встал на ноги, не сводя с него виноватого взгляда, а он, Хизаши, наконец-то вновь обрел опору.

— С тобой. Конечно же, я с тобой, — сказал он с той непоколебимой уверенностью, которой именно сейчас Хизаши так не хватало.

— И я, — добавил Мадока. Учида сурово кивнул, а Сасаки улыбнулся. В груди потеплело, будто в клетке из ребер зародилось маленькое солнышко, щекочущее изнутри мягкими лучиками. Наверное, это от них стало так мокро глазам, не иначе.

— Предлагаю выбираться отсюда, а после у меня к вам будет несколько вопросов, — сказал Учида, первым заметивший, что окружение начало неуправляемо меняться. Долину по краям заволокло густым туманом, буквально пожирающим землю. Багровое небо затянуло тучами, и даже тот тревожный красный свет, что оно источало, затухал. Скоро совсем стемнеет, и кто знает, какая участь ждет того, кого коснется голодный туман...

Хизаши и Кента задержались до последнего. Темнота сожрала уже почти все вокруг, заставляя поверить, что все эти ужасы им лишь привиделись, если бы не пустой, потерянный взгляд Кенты. Он же был первым, что Хизаши ощутил, стоило им оказаться в затопленной долине под небом реального мира. Сасаки обнимал кицунэ — лиса стала размером едва ли не с кошку, и ее остроноса морда тыкалась ему в ладони в поисках ласки и защиты. Рядом Юдай и Мадока склонились над бесчувственной шаманкой, та потеряла сознание и, наверное, к счастью, пропустила все самое интересное.

— Смеркается, — услышал он голос Кенты, и сдерживаться не осталось сил. Хизаши повер-

нулся к нему и схватил обеими руками за плечи — то ли хотел встряхнуть, то ли обнять, то ли оттолкнуть.

— Почему, *они* тебя дери, ты тогда просто не дал мне коснуться Дзайнина?!

— Мы это уже обсуждали, — насупился Кента, но рук его не сбросил. — Я хотел тебя защитить...

— Разве я того стоил? Разве это все того стоило, скажи?

С приоткрытых губ Кенты вот-вот должен был сорваться ответ, он, медля, повторил жест Хизаши, несильно сжав его предплечья.

— Да. Я считаю, ты того стоил. Пожалуйста, Хизаши... Хватит. В том, что случилось, не твоя вина и не моя. Мы оба виноваты, но прежде всего, он.

— Мой брат, — выдохнул Хизаши и опустил голову. — Его зовут Хироюки.

— Это больше не твой брат, — подал голос Учида Юдай, поднимаясь с колен. — Очнись, Мацумото. Ты сам на себя не похож.

— Потому что это не я!

Наверное, он и правда слишком разошелся, и следующие его слова остановила пощечина, не достаточно сильная, чтобы причинить настоящую боль, но хлесткая и отрезвляющая. Учида не раздумывал и ударил бы снова, если бы не Кента.

— Не надо, ни к чему это. Дай ему прийти в себя, пожалуйста.

И это его понимание лишь утяжеляло груз вины на плечах Хизаши. Надо было побыть одному, но он боялся оставаться наедине с самим собой. Наедине с Ясухио.

Зашевелилась Чиёко, слабо застонала и открыла глаза. И сразу попыталась вскочить.

— У нас получилось? — выпалила она, оглядывая мрачные лица вокруг себя. — Получилось? Почему вы молчите?

Она остановила взгляд на Кенте и застыла, будто и правда могла увидеть, одержим он или уже нет. И что бы ей ни открылось, оно ее успокоило.

— Я в порядке, — сказал Кента. — Ты справились, спасибо.

— Но что-то все равно не так.

— А вот это ты нам и скажи, итак, — потребовал Юдай с той железной интонацией, с какой он разговаривал с виновными. — Почему ритуал сработал именно так? Ведь это ты получила знание о нем от души Куматани Сугуру и только от тебя мы могли узнать, каким он *должен был быть*.

Последние слова он произнес по-особенному, все это почувствовали.

— Ты имеешь в виду, что я солгала? Обманула вас... ради чего?

Юдай молчал, и Чиёко зябко обхватила себя за плечи.

— Я передала все именно так, как услышала. Мне больше нечего добавить.

— Тогда остается только один вариант. — Учуда повернулся к Кенте. — И ты понимаешь, о чем я.

— Отец не стал бы поступать так, он умер, пытаясь спасти меня, — растерялся Кента и беспомощно оглянулся на Хизаши.

— Он и спас, — жестко припечатал Юдай, — тебя. Ты задумывался о том, что происходило с ним в Ёми? Каким он мог там стать?

Кента отступил еще на шаг, и Хизаши не выдержал:

— Брось свои шутки, фусинец. К чему этот разговор? Чего ты хочешь добиться?

— Правды. И думаете, мне приятно обвинять отца Кенты в злом умысле? Или я мечтаю, чтобы итакo оказалась виноватой? — Его голос редко звучал так эмоционально, так живо и несдержанно. — Но что произошло, то произошло, и надо понять почему.

Кента поднял на него взгляд.

— Ты прав. Не хочу этого признавать, по крайней мере, не сейчас, но ты прав. Возможно, отец ошибался, возможно, его самого обманули, но я верю, он не сделал этого нарочно. Как и Чиёкo-тян. Среди нас нет предателей.

— Но что же тогда все-таки произошло?! — спросила Чиёко. — Объясните мне!

— Мы выпустили демона из тела Кенты, и теперь он свободен и, похоже, собирается мстить тем, кто двести лет назад низверг его в Ёми, — неожиданно для всех подытожил Мадока и смешно округлил брови. — Что? Думаете, я совсем дурак и до сих пор ничего не понял? Кента вынес из школы проклятый меч Дзайнин, который принадлежал тому демону из прошлого, а потом перестал быть самим собой. А, еще этот демон — брат нашего Мацумото.

Все молчали, поэтому ответил ему Сасаки:

— Примерно так и есть, Джун. И никто не считает тебя дураком, никогда не думай так, пожалуйста.

Но Мадока только покачал взлохмаченной головой со слипшимися от крови прядями у виска.

— Нет, мне прекрасно известно, что учителя считают меня недалеким, да и вы никогда меня всерьез не воспринимали. Я и правда, — он почесал щеку, — не так уж умен. Но я все никак не мог найти повода сказать, что я рад быть вашим другом.

— Сейчас тоже не очень подходящий момент, — не сдержался Хизаши. Слова Мадоки неприятно его кольнули, ведь по большей части они относились именно к нему.

— Мы чуть не умерли, — напомнил Мадока. — А ты вообще поседел. Когда еще-то говорить?

— Поседел?

Хизаши поймал прядь из растрепанного хвоста и поднес к лицу. Она была совершенно белой.

— И вы молчали?! — воскликнул он.

— Твоя внешность сейчас не самое главное, Мацумото, — осадил его Юдай. — Меня больше волнует вопрос, откуда у ёкая такие братья. Подумай еще раз и скажи. Ты точно всегда был хэби?

— Всег... да.

Получилось неуверенно, и Хизаши испугался. Ему нравилось, когда его мир был прост и ясен: богов он недолюбливал, других ёкаев не считал равными, к людям относился снисходительно. А теперь его чувства изменили ему. Он потерялся.

Кицунэ жалобно твякнула и заскулила, Сасаки взял ее на руки и прижал к груди.

— Давайте сначала поднимемся в заброшенную деревню. Темнеет, и здесь может быть небезопасно. Аканэ-сан волнуется.

Пушистый хвост обвил его за талию, и лисица задрожала, прижимая уши к голове. Хизаши расслабил пальцы, и белая прядь соскользнула с ладони и упала на потрепанное ветхое кимоно, заношенное кем-то почти до дыр. Они все думали, он озабочен своей красотой, но дело было в другом. Это тело смертно и слабо, и пусть Хизаши удалось сохранить достаточно своих прежних сил, он до обидного мало мог использовать без риска разрушить самого себя. Веер, верный друг, часть его прежнего, пропал,